шимся в 1992 г. Этому юбилею была посвящена Международная конференция, труды которой были недавно изданы [6].

Помещенная во втором выпуске Ежегодника работа Кита Бенсона (Вашингтонский университет, Ситл) также посвящена истории морских станций. В своей статье он рассматривает становление первых станций в Америке, связи американских ученых с европейскими станциями — Гельголандской и Неапольской, роль европейских (в первую очередь немецких) ученых в быстром росте американской морской биологии в начале XX в., переориентации американских биологов с преподавания зоологии «с помощью моря» к изучению происходящих в море процессов.

В заключение необходимо отметить прекрасные иллюстрации, подобранные к большинству статей Ежегодника. Особенно выделяется в этом отношении открывающая первый выпуск статья «Как парикмахер (1675) и бургомистр (1746) из Гамбурга изучали и описывали китов Северного Ледовитого океана», написанная ныне покойным профессором Гамбургского университета Габриэлой Петерс и рассказывающая о наиболее раннем периоде изучения жизни моря, связанном с мореплаванием, торговлей и промыслом городов Ганзейского союза.

В конце каждого выпуска Ежегодника имеется отдел рецензий, в котором помещаются рецензии как на немецкие, так и на зарубежные издания. Приведем названия некоторых из рецензируемых немецких изданий, которые могут служить дополнением к рассмотренному в данной рецензии кругу литературы по истории морских исследований в Германии. Это — «История рыболовства», написанная Дитрихом Сархаге на основе изданной ранее известной книги корифея немецкой рыбохозяйственной науки Йоханнеса Лундбека (1901—1974) [7]; «Морские исследования в Гамбурге — От позавчера до послезавтра» под редакцией Герда Вегнера [8]; а

также номер журнала Музея истории кораблестроения в Бремерхафене, посвященный китам и их изображениям на гравюрах XVI в. [9].

Список литературы

1. Ocean sciences: their history and relation to man. Proc. of the 4th International Congress on the History of Oceanography, Hamburg 23—29.9.1987. / Ed. by W. Lenz & M. Deacon. / In: Deutsche Hydrographische Zeitschrift, 1990, Erg.-H. B. № 22.
2. Bibliographie zur Geschichte der deutschen Meeresforschung. Chronologische Titelaufzählung (1557—1989). B. Watermann, O. J. Wrzesinski. Deutsche Gesellschaft für Meeresforschung, Hamburg, 2 erweiterte Auflage. 1989.
3. Schott W. Early German oceanographic institutions, expeditions and oceanographies. B.: Deutsche Hydrographisches Institut, 1987.
4. Berichte zur Polarforschung, 1995. № 158. 400 S.
5. Werner P. Die Gründung der Königlichen Biologischen Anstalt auf Helgoland und ihre Geschichte bis 1945. // Helgoländer Meeresuntersuchungen. 1993. Vol. 47 (Suppl.). P. 1—182.
6. The challenge to marine biology in a changing world. Proceedings of the International Symposium commemorating the Centenary of the Biological Anstalt Helgoland. // Helgoländer Meeresuntersuchungen. 1995. Vol. 49. № 1—4. P. 1—930.
7. Sahrage D. & Lundbeck J. A history of fishing. B.: Springer-Verlag, 1992.
8. Meeresforschung in Hamburg — Von vorgestern bis übermorgen. Deutsche Hydrographische Zeitschrift. 1993. Erg.-H. B. № 25.
9. Barthelmes K. & Münzing J. Monstrum Horrendum. Wale und Waldarstellungen in der Druckgraphik des 16. Jahrhunderts und ihr motivkundlicher Einfluss. Schriften des Schiffahrtsmuseum. Hamburg: Kabel Verlag, 1991. B. 29.

Ю. А. Лайус (Санкт-Петербург)

Беклемишев В. Н. Методология систематики. М.: КМК Scientific Press, 1994. — 250 с.

Habent sua fata libelli, и книга выдающегося отечественного зоолога и морфолога Владимира Николаевича Беклемишева (1890—1962) «Методология систематики» — тому хороший пример. Автор ее известен своими классическими исследованиями по сравнительной анатомии, биоценологии, паразито-

логии и медицинской энтомологии. Но рецензируемая книга — его основная работа по философии и методологии биологии — так и не была издана при жизни автора. Еще в 1923/24 учебном году он прочитал курс лекций по методологии систематики для своих коллег по кафедре зоологии беспозвоночных

* Существенную часть этого очень объемистого тома составляют статьи по истории морских исследований, в частности, работы Петры Вернер о Фридрихе Хайнке и Вальтера Ленца о связях Берлинского института морских исследований с Гельголандской станцией.

Пермского университета, который, вероятно, и лег в основу книги, готовившейся к печати в конце 1920-х гг. В то время она не увидела свет, так как ее философские идеи лежали весьма далеко от диалектического материализма. Во время «великого перелома» Беклемишев был, подобно многим, подвергнут критике за идеализм, и публикация книги была очень опасна, если не невозможна.

После смерти Беклемишева рукопись в машинописном варианте с пропусками и без библиографии досталась сыновьям. Попытку издать книгу отца предпринял К. В. Беклемишев, передавший ее перед своей безвременной кончиной для редактирования и подготовки к печати С. В. Мейену. Неожиданно заболел и скончался сам С. В. Мейен, успевший лишь обратиться к зоологам с просьбой о помощи в подготовке издания. Однако это обращение С. В. Мейена сыграло решающую роль. Единственная машинописная копия переходила из рук в руки, пока совместными усилиями целого ряда московских зоологов не было подготовлено рецензируемое издание. Издание сопровождается комментарием, а также переиздание прекрасного биографического очерка, написанного П. Г. Светловым, и послесловие редактора Г. А. Любарского.

Книга, имеющая свое начало в лекциях 1923—1924 гг., увидела свет только семьдесят лет спустя. Между тем «Методология систематики» дает ключ к правильному пониманию не только общебиологических взглядов автора, но и философского фона споров о законах морфологии и эволюции в 1920-х гг. Другие работы самого Беклемишева также могут быть полностью оценены и поняты лишь после ознакомления с «Методологией систематики».

Все исследования Беклемишева, в том числе и экологические, пронизывает морфологическое видение предмета. Как отмечает П. Г. Светлов, к сообществам Беклемишев подходит как морфолог: биоценоз — индивид высшего порядка и его структурными единицами являются организмы, а биоценозы в свою очередь образуют систему иерархически соподчиненных и связанных сообществ. Все организмы и сообщества вместе образуют Геомериду — живой покров Земли. Геомериду Беклемишев считает в известном смысле живым целостным организмом высшего порядка. Здесь он смыкается с В. И. Вернадским. Для биогеохимика Вернадского ключевым понятием является биосфера — оболочка Земли, в которой идут биогеохимические процессы. Для морфолога Беклемишева таким понятием оказывается Геомерида как целостная система организованного живого вещества.

Тот же подход виден в работах автора по гистологии, когда классификация тканей основывается исключительно на морфологических критериях. Морфология и систематика образуют единое целое в концепции Беклемишева. Создание естественной системы, по его словам, представляет решение «морфологической проблемы животных структур» — будь то система тканей, организмов или сообществ. Таким образом, рецензируемая книга представляет собой методологическое введение в морфологическую проблематику биологии в целом.

Рассмотреть всю работу Беклемишева в краткой рецензии невозможно, да и не нужно — значительную ее часть составляет обсуждение специальных вопросов систематики и морфологии животных. Мы остановимся преимущественно на первой главе, наиболее важной для историков и философов науки. Она написана как историко-критическое введение к книге, в ней автор рассматривает проблему науки и разнообразия ее методов, роль методологии в науке и в систематике в частности. Основную задачу методологии автор усматривает в том, чтобы выделить из всей совокупности интуитивно применяемых в систематике методов те, которые «на самом деле» работают. Другой задачей он считает уточнение и строгое разграничение понятий и предпосылок систематики. Основной методологии Беклемишев полагает историко-критический анализ, а ее материалом — историю науки. Такой подход делает рецензируемую книгу особенно интересной для историков науки.

Беклемишев рассматривает и сравнивает два научных метода: систематический и номотетический. В своих построениях он следует методологическим идеям Г. Дриша, который в развитии неокантианского анализа идиографического и номотетического методов науки предложил рассматривать как самостоятельный метод — систематический. Систематический метод заключается в группировке объектов на основании сходств и различий, номотетический — в отыскании причинных связей между явлениями. Оба метода, в противоположность идиографическому, имеют то общее, что и в систематике, и в номотетике происходит мысленное разложение объекта на элементы и последующий синтез, то есть обратная реконструкция объекта из элементов, обнаруженных анализом. В соответствии с этим Беклемишев полагает, что биологическая систематика есть конструктивное учение о форме и может называться конструктивной морфологией.

Объектом биологической систематики Беклемишев считает не статические формы организмов, а морфогенезы или морфопродцессы, так как речь идет не о порождении окончательной формы, а о постоянном осуществлении форм. Каждый морфопродцесс представляется последовательностью стадий, между которыми есть необходимые причинные связи. Соответственно физиология (механика) развития занимается номотетикой морфопродцессов, а морфология — их систематикой.

Как видно из языка и построения Беклемишева прочно укоренены в философской культуре ученых-естественников первой четверти XX в.. Надо отметить, что набор цитируемых и упоминаемых авторов, весьма полно отражающий круг общенаучного и философского чтения биологов того времени, в оригиналь-

ной рукописи не имел ссылок на конкретные работы. Все имена очень успешно откомментированы в рецензируемом издании и к ним дана основная библиография работ, которые мог читать и на которые мог ссылаться Беклемишев.

Монография Беклемишева вместе с другими его ключевыми работами безусловно заслуживают полного академического издания с более подробными историко-научными комментариями и анализом текста рукописи. Однако и в настоящем виде книга будет прочитана с вниманием и любовью каждым специалистом, интересующимся общими проблемами биологии и истории науки. Издатели и все люди, участвовавшие в издании книги, сделали хорошее дело, выпустив «Методологию систематики» в свет.

К. Б. Соколова

Клейменова Р. Н. Книжная Москва первой половины XIX века. М.: Наука, 1991. — 240 с.

Москва в течение трех столетий занимала ведущее положение в российском книгопечатании. Центром книжного дела она была и в начале XIX в. Монография Р. Н. Клейменовой по существу является первым обстоятельным исследованием по этому периоду. Автор книги стремилась с возможно большей полнотой показать разные стороны книжной культуры эпохи.

Рассматривая московскую печатную продукцию, автор дает краткий обзор всех типов изданий того времени, рассчитанных на все аудитории — от высокой классической литературы до массовых изданий типа лубка. В монографии достаточно подробно обсуждаются самые разные аспекты книжного дела: организация книгоиздательской деятельности в Москве; влияние цензуры на книгу; вопросы художественного оформления; жизнь московской книготорговли; специфика читательских запросов различных слоев общества; образование государственных, корпоративных и частных библиотек.

Используя редкие печатные и архивные материалы, Р. Н. Клейменова проделала титаническую работу по максимально полному выявлению репертуара издаваемой в Москве литературы. Создана картотека изданий московских типографий первой половины XIX в., в которой собрано около тринадцати тысяч карточек на все виды изданий. Автор приводит разнообразную статистику изданий по тематике, издателям, времени изданий и т. п.

В книге показано, что половина всей московской печатной продукции приходилась на долю ведомственных типографий, среди ко-

торых самым мощным издательством не только Москвы, но и всей России, была типография Московского университета. Заявила о себе и типография Лазаревского института восточных языков. Анализируя структуру и характер издаваемой продукции, Р. Н. Клейменова пришла к выводу об огромном воздействии Московского университета — всего комплекса его учреждений и занятых в них людей — на духовную жизнь русского общества. Несомненный интерес представляет обзор деятельности типографий, находившихся в руках частных владельцев. По подсчетам автора, в Москве в то время их было около тридцати. Статистика гласит, что из типографии университета вышло более четырех тысяч названий, из Синодальной типографии — 1107, из типографии Лазаревского института — 687, из частных типографий: А. Семена — 1259, С. И. Селивановского — 1100, Степановых — 820, Решетниковых — 475, И. И. Смирнова — 340.

Исследуется малоразработанная тема продукции, выпускавшейся различными мастерскими — литографиями, металлографиями, гравировальными (ноты, иллюстрации, художественные альбомы, азбуки), а также целой категорией издателей, не имевших собственных типографий, в которую входили как учреждения и научные общества, так и частные лица. К этой категории издателей отнесены и профессора Московского университета, чья издательская деятельность, по мнению автора, сыграла особенно важную роль в распространении просвещения в России. Автор подчеркивает, что в роли издателей часто выступали представители средних